

ОБЗОРЫ, РЕЦЕНЗИИ, РЕФЕРАТЫ

А.Н. АЛЕКСЕЕВ

КОММЕНТАРИЙ К НЕКОТОРЫМ ДАННЫМ ОПРОСОВ ЛЕВАДА-ЦЕНТРА

Автор этих строк систематически воспроизводит и комментирует данные всероссийских опросов Левада-Центра в своем блоге на портале «Когита!ру. Общественные новости Северо-Запада». Здесь приводятся три таких комментария.

(1)

Войны справедливые и несправедливые¹

В январе 2005 года Левада-Центр впервые задал своим респондентам серию вопросов о справедливости / несправедливости ряда войн, в которых довелось участвовать нашему отечеству в XX веке. А именно: война с Японией (1904–1905); Первая мировая война (1914–1918); гражданская война (1918–1922); война с Финляндией (1939–1940); Великая Отечественная война (1941–1945); война в Афганистане (1979–1989); первая чеченская война (1994–1996); вторая чеченская война (1999–2009).

Понятно, что говорить о справедливости / несправедливости конкретной войны можно только применительно к одной из ее сторон. То есть война признается (одной из сторон, а также мировым сообществом) справедливой — для данной стороны, а для другой стороны она признается, соответственно, несправедливой (хотя бы эта другая сторона и утверждала обратное).

Так, Великая Отечественная война полагается подавляющим большинством из нас, а также мировым сообществом — справедливой применительно к СССР, на который в июне 1941-го напала фашистская Германия. Но бывают и неочевидные случаи: скажем, была ли «справедливой» война России с Японией (1904–1905)? Или вот

Алексеев Андрей Николаевич — кандидат философских наук, независимый исследователь. **Электронная почта:** alexeev34@yandex.ru

¹ См. одноименный очерк А. Алексеева на Когита.ру, 26.03.2014: [1].

гражданская война (1918–1922): была ли она «справедливой», если говорить о красных? А если говорить о белых? Тут мнения до сих пор существенно расходятся.

Здесь, конечно, многое зависит от постановки вопроса. Вероятно, в интересах корректности сопоставлений сотрудники Левада-Центра выбрали единую форму вопроса для всех случаев: «Была ли для России справедливой... (такая-то война)?». Но тут возникает другая некорректность: одно дело — царская Россия; другое дело — молодая советская республика, воевавшая со своими же соотечественниками (в гражданской войне); третье — СССР (частью которого была РСФСР) в войнах с Финляндией, потом — с Германией и ее союзниками (1939–1945), а в конце своего существования — с афганскими моджахедами; наконец, четвертое — постсоветская Россия, где первая и вторая чеченские войны происходили на ее собственной территории (то есть были, по существу, «внутригосударственными», или, в известном смысле, войной страны с ее частью).

Надо еще сказать о смысловом наполнении и эмоциональной окрашенности слов: ВОЙНА и СПРАВЕДЛИВОСТЬ / НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ. Всякая война сегодня вызывает скорее негативное отношение (кроме практики «оправдания» войны защитой своей родины от агрессора и т. п., а также кроме периодов особого подъема патриотических чувств, не исключая «военного угара»). Еще более определенной является оппозиция «справедливая / несправедливая» (война). Справедливая — это всегда правильно, хорошо, несправедливая — наоборот.

Это переплетение смыслов, а также противоречивых чувств имеет своим эффектом амбивалентное отношение ко *всякой* войне. Даже «справедливая война» — это вовсе не всегда хорошо. Войны предпочитают избежать, пока не затронуты коренные общенародные (соответственно, государственные) интересы и нет прямой угрозы жизни гражданского населения и существованию суверенного государства.

Указанная амбивалентность находит отражение и в материалах опросов Левада-Центра на данную тему. Отчасти ею можно объяснить некоторые распределения ответов и их тренды, а также известную противоречивость полученных результатов.

Настоящая обойма вопросов применялась Левада-Центром в своих опросах за последнее десятилетие *трижды*: в январе 2005 г., в марте 2010 г. и в январе 2014 г. Так что оказались возможны сопоставления не только предметные (разные войны), но и динамические (отношение респондентов к одной и той же войне в разные периоды, точнее — моменты, исторического времени).

С учетом всего сказанного обратимся к картине данных, характеризующих отношение россиян к конкретным войнам, в их (этих данных) структуре и динамике.

Ниже воспроизводится пресс-выпуск Левада-Центра от 19.03.2014 «Справедливые и несправедливые войны»².

БЫЛА ЛИ ДЛЯ РОССИИ СПРАВЕДЛИВОЙ ВОЙНА С ЯПОНИЕЙ, 1904–1905 ГОДЫ?³

	янв. 05	мар. 10	янв. 14
Определенно справедливая	15	6	5
Скорее справедливая	19	24	19
Скорее несправедливая	22	24	19
Определенно несправедливая	14	11	14
Затрудняюсь ответить	30	36	43

БЫЛА ЛИ ДЛЯ РОССИИ СПРАВЕДЛИВОЙ ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА, 1914–1918 ГОДЫ?

	янв. 05	мар. 10	янв. 14
Определенно справедливая	16	9	5
Скорее справедливая	23	22	16
Скорее несправедливая	23	29	26
Определенно несправедливая	17	13	18
Затрудняюсь ответить	22	27	35

БЫЛА ЛИ ДЛЯ РОССИИ СПРАВЕДЛИВОЙ ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА, 1918–1922 ГОДЫ?

	янв. 05	мар. 10	янв. 14
Определенно справедливая	12	4	3
Скорее справедливая	22	17	13
Скорее несправедливая	28	37	30
Определенно несправедливая	21	21	23
Затрудняюсь ответить	17	22	31

² Опрос проведен 24–27 января 2014 г. по репрезентативной всероссийской выборке городского и сельского населения среди 1603 человека в возрасте 18 лет и старше в 130 населенных пунктах 45 регионов страны. Распределение ответов приводится в процентах от общего числа опрошенных вместе с данными предыдущих опросов. Статистическая погрешность данных этих исследований не превышает 3,4%.

³ Здесь и далее таблицы оформлены так же, как в блоге автора на Когита.ру. — *Прим. ред.*

БЫЛА ЛИ ДЛЯ РОССИИ СПРАВЕДЛИВОЙ ВОЙНА С ФИНЛЯНДИЕЙ,
1939–1940 ГОДЫ?

	янв. 05	мар. 10	янв. 14
Определенно справедливая	9	4	4
Скорее справедливая	16	14	14
Скорее несправедливая	26	33	24
Определенно несправедливая	20	16	20
Затрудняюсь ответить	29	33	39

БЫЛА ЛИ ДЛЯ РОССИИ СПРАВЕДЛИВОЙ ВЕЛИКАЯ
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА, 1941–1945 ГОДЫ?

	янв. 05	мар. 10	янв. 14
Определенно справедливая	63	53	39
Скорее справедливая	16	22	15
Скорее несправедливая	7	7	11
Определенно несправедливая	9	11	20
Затрудняюсь ответить	5	6	15

БЫЛА ЛИ ДЛЯ РОССИИ СПРАВЕДЛИВОЙ ВОЙНА В АФГАНИСТАНЕ,
1979–1989 ГОДЫ?

	янв. 05	мар. 10	янв. 14
Определенно справедливая	3	2	1
Скорее справедливая	9	7	6
Скорее несправедливая	31	38	32
Определенно несправедливая	44	37	36
Затрудняюсь ответить	12	17	24

БЫЛА ЛИ ДЛЯ РОССИИ СПРАВЕДЛИВОЙ
ПЕРВАЯ ЧЕЧЕНСКАЯ ВОЙНА, 1994–1996 ГОДЫ?

	янв. 05	мар. 10	янв. 14
Определенно справедливая	5	3	2
Скорее справедливая	12	14	11
Скорее несправедливая	32	34	28
Определенно несправедливая	39	28	32
Затрудняюсь ответить	13	22	27

БЫЛА ЛИ ДЛЯ РОССИИ СПРАВЕДЛИВОЙ
ВТОРАЯ ЧЕЧЕНСКАЯ ВОЙНА, 1999–2009 ГОДЫ?

	янв. 05	мар. 10	янв. 14
Определенно справедливая	7	3	3
Скорее справедливая	12	16	12
Скорее несправедливая	31	31	27
Определенно несправедливая	37	27	33
Затрудняюсь ответить	13	22	26

Поделимся некоторыми социологическими **наблюдениями**.

1. Обращает на себя внимание высокая дифференцирующая сила этой обоймы вопросов. То есть почти каждый военный конфликт оценивается неоднозначно: одной частью опрошенных, с большей или меньшей степенью уверенности, — как справедливая (для России) война, а другой — как война несправедливая. Причем преобладание позитивных ответов (справедливая...) над негативными (несправедливая...), и наоборот, вовсе не является подавляющим.

Массовая оценка конкретной войны как несправедливой (для России) преобладает для следующих случаев (речь идет об опросе 2014 года): русско-японская война; Первая мировая война; гражданская война; война с Финляндией; война в Афганистане; первая чеченская война; вторая чеченская война.

Существенным является преобладание оценок «справедливая» над оценками «несправедливая» только для Великой Отечественной войны.

2. Здесь нельзя не отметить то, казалось бы, странное обстоятельство, что признание Великой Отечественной войны войной *справедливой* (для России, то есть для СССР) является вовсе не всеобщим: признают ее таковой только 54% опрошенных, а 31 (!) выбрали противоположный ответ. (Затруднились с ответов — 15%.)

Объяснить это можно, по-видимому, тем, что восприятие данного вопроса нагружено негативным отторжением *всякой войны вообще*: респонденты как бы говорят: любая война — зло, несет с собой смерть и горе. В этом смысле всякая война — вопиющая несправедливость.

Правда, такое истолкование ответов ставит под сомнение адекватность вопроса. Тем не менее сама по себе высокая дифференцирующая сила вопросов из данной обоймы и вполне адекватные соотношения ответов на вопросы о разных войнах свидетельствуют в пользу информативности проведенного Левада-Центром зондажа общественного мнения и в пользу возможности по нему судить о состоянии данного сектора массового сознания.

Подкрепить или опровергнуть нашу гипотезу можно только методическими экспериментами, отчасти, может быть, рассмотрением социоструктурно дифференцированных данных.

3. Самую негативную оценку среди всех фигурирующих в опросе войн вызвала война в Афганистане: 68% опрошенных считают ее определенно или скорее несправедливой (для России). Свыше половины опрошенных (60%) дают такую же оценку как первой, так и второй чеченским войнам. Немногим меньший показатель (54%) — у войны с Финляндией (1939–1940). Как правило, полагаются несправедливыми войны, *начатые* «нашей» стороной, то есть где Россия (страна, обозначаемая в вопросах этим словом), выступает в качестве фактического агрессора, каковы бы ни были мотивы и обоснования военного вмешательства с ее стороны.

Несправедливой по преимуществу (для Красной армии и советской республики?) признают и гражданскую войну (1918–1922) — 53% опрошенных, — имея в виду, наверное, что она была справедливой для другой стороны (белогвардейцев и Антанты?). Впрочем, не исключено и другое толкование: эта война несправедлива как для красных, так и для белых; ведь и те и другие — *Россия*, а война братоубийственна (Антанту современные респонденты вряд ли вообще принимают в расчет).

При том, что в последнее время в России наблюдается эскалация реставрационных тенденций, возвратного движения *back to USSR*, указанные результаты могут показаться странными и как бы плохо согласующимися с отмечаемым другими исследованиями (и прежде всего — самого Левада-Центра) нарастанием ксенофобных и шовинистических настроений, агрессивности, «имперскости» массового сознания в России и т. п.

Все эти противоречия особенно заметны на фоне современной военной истерии, подогреваемой СМИ, в связи с событиями в Украине⁴ и отторжением Крыма от Украины в пользу России.

⁴ Обращаем внимание читателя на принципиальное для нас словоупотребление: «В УКРАИНЕ». (Именно словоупотребление, так как речь идет о значении имени собственного, а не о выборе предлога. — *Прим. ред.*) В России со времен Российской империи и СССР привыкли говорить: «НА УКРАИНЕ», что соответствует представлению о некотором регионе, части целого, а не суверенном государстве. Так, например, говорят: «на Кавказе», «на Дальнем Востоке», «на Урале», «на Сахалине». Между тем, нет ни одного суверенного государства, по отношению к названию которого русский язык допускает употребление предлога «на». Мы говорим, разумеется: «в России», «во Франции», «в США», «в Люксембурге». Поэтому с 1991 г. (распад Советского Союза, образование на его территории ряда независимых

4. Судя по динамике данных об отношении россиян к конкретным войнам за последние 10 лет, в этот период имело место заметное снижение показателя признания конкретных войн, которые вела Россия, справедливыми, будь то участие в Первой мировой войне, гражданская война, война с Финляндией и даже... Великая Отечественная война! Для последней это падение названного показателя является особенно сильным: с 79 процентов опрошенных в 2005 г. до 54 процентов в 2014 г. Дать какое-либо конкретно-историческое объяснение указанному тренду мы затрудняемся. Нужен более детализированный анализ этих данных. Не исключено, что это какой-то артефакт, связанный с формулировкой вопроса. (Для обеспечения сопоставимости отношения к разным войнам, возможно, требовалось не единообразие, а как раз учитывающая психологию массового восприятия специфичность формулировок.)

5. Особого комментария заслуживают данные о затруднениях с ответом на соответствующие вопросы. Отсутствие ответа, вообще говоря, довольно распространено — от 43% (русско-японская война) до 15% (Великая Отечественная). Затруднение с ответом встречается тем чаще, чем дальше обсуждаемые события отстоят от сегодняшнего дня во времени. Что естественно. Но даже для относительно недавних событий доля затруднившихся с ответом достигает четверти опрошенных. (Пример — обе чеченских войны.) Что обусловлено, скорее всего, не недостатком информированности, а, собственно, неопределенностью позиции респондента. (Нельзя исключить и влияние многозначности вопроса о справедливости / несправедливости войны применительно к «внутригосударственной» войне.)

6. Подводя итог, можно сказать, что россияне в массе своей очень склонны усматривать справедливость в войнах, которые довелось вести их отечеству. Можно предположить, что это относится скорее к ретроспекции, взгляду на *минувшие* военные столкновения и противоборства. Всякое же *современное* выступление России на военно-политической арене обычно вызывает массовую поддержку, стимулированную пропагандой, где объектом информационных (дезинформационных) «залпов» выступает скорее не внешний противник, а собственное население.

Именно такую картину мы наблюдаем в развернувшейся в наши дни кампании по военизированному присоединению к России части территории государства Украина — полуострова Крым.

Таким образом, именно сегодня материалы опросов Левада-Центра о «справедливых» и «несправедливых» войнах приобретают особую актуальность.

государств, в том числе Украины) правомерно — лингвистически и политически — только словоупотребление: «В УКРАИНЕ».

(2)

Россияне и граждане Украины: несовпадение позиций⁵

3.03.2014 вышел весьма содержательный пресс-выпуск Левада-Центра «Отношение жителей Украины и России к событиям в Украине»⁶. В нем, были представлены материалы совместного исследования Левада-Центра и Киевского международного института социологии, посвященного отношению жителей Украины и России к событиям, которые происходили в Украине в течение января-февраля 2014 года.

Левада-Центр проводил опрос 21–25 февраля 2014 года (то есть до начала волнений в Восточных регионах Украины) по репрезентативной всероссийской выборке городского и сельского населения среди 1603 человека в возрасте 18 лет и старше в 130 населенных пунктах 45 регионов страны. Киевский международный институт социологии провел собственный опрос «Омнибус» с 8 по 18 февраля 2014 года (то есть до прихода к власти сторонников «Майдана»). Методом интервью было опрошено 2032 человека, проживающих во всех областях Украины (включая Крым), по стохастической выборке, репрезентативной для населения Украины в возрасте от 18 лет.

Вот те три вопроса, которые задавались жителям *как Украины, так и России*, и распределения ответов на эти вопросы:

ЧТО, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, ПРЕЖДЕ ВСЕГО ВЫВОДИТ ЛЮДЕЙ СЕЙЧАС НА АКЦИИ ПРОТЕСТА В ЦЕНТРЕ КИЕВА?

(в % от числа всех опрошенных; несколько вариантов ответа)

	Украина	Россия
Влияние Запада, стремящегося втянуть Украину в орбиту своих политических интересов	30	43
Националистические настроения	26	31
Возмущение коррумпированным режимом Януковича	43	17
Стремление освободить Украину от экономического и политического диктата России, стать независимыми	12	11
Стремление сделать Украину такой же цивилизованной страной, как и другие страны Европы	27	12
Чувство гражданского достоинства, не приемлющего произвол власти	25	11
Протест против жестких действий «Беркута» / внутренних войск	26	4
Другое	5	1
Затрудняюсь ответить	9	13

⁵ См. на Когита.ру: А. Алексеев. «Крымский вопрос» как предмет «социологического обслуживания» и социологического исследования, 22.03.2014 [2].

⁶ См. этот пресс-выпуск на сайте Левада-Центра: [5].

КТО, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ПРЕЖДЕ ВСЕГО НЕСЕТ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА ЭКСКАЛАЦИЮ КОНФЛИКТА В УКРАИНЕ?

(в % от числа всех опрошенных; несколько вариантов ответа)

	Украина	Россия
Оппозиция	34	33
Руководство стран Запада	18	36
Виктор Янукович и его окружение	49	44
Руководство России	7	4
Затрудняюсь ответить	16	13

НА ЧЬЕЙ СТОРОНЕ СЕЙЧАС ВАШИ СИМПАТИИ
В НЫНЕШНЕМ КОНФЛИКТЕ В УКРАИНЕ?

(в % от числа всех опрошенных)

	Украина	Россия
На стороне правительства Виктора Януковича	23	14
На стороне протестующих	40	9
Ни на той, ни на другой стороне	32	63
Затрудняюсь ответить	5	11

(Здесь опущены ценные данные, дифференцированные по регионам Украины — Запад; Центр; Восток; Юг, — кстати, показывающие, насколько велики различия в массовом сознании населения разных регионов; см. указанный выпуск Левада-Центра.)

Нельзя не заметить существенную разницу в массовом восприятии событий в Украине и вокруг нее — россиянами и украинцами (употребляя последний термин не в этническом, а в национально-государственном смысле; подобно тому, как мы говорим «французы» или «американцы», безотносительно к месту рождения, родному языку или этнической принадлежности).

Как считает автор этих строк, УКРАИНЦЫ (в указанном выше смысле) в массе своей куда *более адекватны* в усмотрении причин и ответственности за происходящие в Украине и вокруг нее события. Во всяком случае, зависимости от ксенофобной, антизападной пропаганды, не говоря уж о националистической (для России — имперской) ориентации сознания в них куда меньше, чем у россиян, моих соотечественников.

В обозреваемых выше исследованиях Левада-Центра еще не шла речь о Крыме: эта тема остро встала на повестку дня уже в марте 2014 г. (И скорость ее выхода на передний план оказалась поистине фантастичной.)

(3)

«Особый путь России»?⁷

Представляются очень интересными и важными данные недавнего опроса Левада-Центра, касающиеся отношения россиян к «особости» пути России: их понимания этой «особости», желания видеть Россию идущей по «особому» пути, ожидания (представление о вероятности) того, что этот особый путь осуществится.

Сначала приведем табличные данные — общие распределения ответов на соответствующие вопросы⁸.

ГОСУДАРСТВОМ КАКОГО ТИПА ВЫ ХОТЕЛИ БЫ ВИДЕТЬ РОССИЮ В БУДУЩЕМ?

	янв. 08	янв. 11	янв. 12	мар. 13	мар. 14
Государством с совершенно особым устройством и своим путем развития	39	36	41	33	38
Государством, подобным странам Запада, с демократическим устройством и рыночной экономикой	32	30	31	33	28
Социалистическим государством типа СССР	17	23	22	24	24
Затрудняюсь ответить	11	12	7	10	11

КОГДА ВЫ СЛЫШИТЕ ОБ «ОСОБОМ РОССИЙСКОМ ПУТИ», ЧТО ПРЕЖДЕ ВСЕГО ПРИХОДИТ ВАМ НА УМ?⁹

	янв. 08	янв. 11	янв. 12	мар. 13	мар. 14
Экономическое развитие страны, но с большей заботой о людях, а не о прибылях и интересах «хозяев жизни»	34	39	42	30	31
Несоответствие ценностей и традиций России и Запада	22	16	18	19	23
Учет в политике духовной, моральной стороны отношений государства и граждан	18	19	20	15	19

⁷ См. одноименный очерк А. Алексеева на Когита.ру, 10.04.2014: [3].

⁸ Опрос проведен 21–24 марта 2014 года по репрезентативной всероссийской выборке городского и сельского населения среди 1603 человека в возрасте 18 лет и старше в 130 населенных пунктах 45 регионов страны. Распределение ответов приводится в процентах от общего числа опрошенных вместе с данными предыдущих опросов. Статистическая погрешность данных этих исследований не превышает 3,4%.

⁹ В пресс-выпуске Левада-Центра не оговорено, но по распределению ответов (сумма — более 100%) ясно, что допускался выбор сразу нескольких подсказок.

Необходимость постоянно учитывать такие факторы, как враждебное окружение страны и угроза нападения	9	5	11	8	11
Готовность к самопожертвованию граждан ради величия российского государства	7	8	7	5	6
Не думаю, что российское развитие должно отличаться от развития других стран	9	6	8	7	6
Преобладание интересов власти над интересами населения	7	9	7	7	4
Не знаю, в чем, собственно, выражается «особый путь», ничего не приходит на ум	16	15	16	17	15
Ничего не слышал об этом	11	11	8	11	13
Затруднились ответить	9	7	6	8	7

КАК ВЫ ПОЛАГАЕТЕ, ПО КАКОМУ ИСТОРИЧЕСКОМУ ПУТИ ДОЛЖНА ИДТИ РОССИЯ?

	мар. 00	мар. 01	фев. 08	мар. 13	мар. 14
Идти по своему собственному, особому пути	60	53	60	37	46
Вернуться на путь, которым двигался Советский Союз	18	19	11	22	22
По общему для современного мира пути европейской цивилизации	15	21	22	31	21
Затрудняюсь ответить	7	7	8	10	11

КАК, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, СКОРЕЕ ВСЕГО, БУДЕТ ЖИТЬ РОССИЯ ЛЕТ ЧЕРЕЗ ПЯТЬДЕСЯТ?

	ноя. 94	мар. 00	фев. 08	май. 12	мар.13	мар. 14
Россия станет такой же богатой и развитой страной, как страны Запада	24	25	35	21	24	30
Техника, наука, вооружение будут на уровне западных стандартов, но жизнь людей будет совсем другой	20	23	20	28	23	21
Россия будет развиваться наподобие великих стран Азии — Китая, Индии	4	7	6	7	6	10
Россия вернется на путь социализма и коммунизма	7	6	5	5	8	9
Россию ждет неминуемый распад и гибель	5	5	1	7	5	3
Россия будет бедной и отсталой страной	—	—	2	—	10	3
Затруднились ответить	40	34	31	33	25	25

На что здесь хотелось бы обратить внимание?

0. Здесь не обсуждаем полноту меню подсказок (вариантов ответа). Вероятно, следовало предусмотреть вариант ответа: «другое».

1. Прежде всего, отметим популярность понятия «особый путь России», хоть и далеко не все отдают себе отчет, что же это такое. Стоит иметь в виду, что последние годы это понятие активно пропагандируется в СМИ, а в последние месяцы стало чуть ли не государственной политикой.

38% всех опрошенных заявляют, что хотели бы видеть Россию в будущем «государством с совершенно особым устройством и своим путем развития». Еще больше — 46% опрошенных — считают (отвечая на другой вопрос), что Россия должна «идти по своему собственному, особому пути». Если первый показатель устойчив на протяжении последних 6 лет, то второй демонстрирует существенные разнонаправленные колебания за период с 2000 по 2014 год, что, впрочем, мы затрудняемся интерпретировать.

2. 28% всех опрошенных заявляют, что хотели бы видеть Россию в будущем «государством, подобным странам Запада, с демократическим устройством и рыночной экономикой», и 21% считают (отвечая на другой вопрос), что Россия должна идти «по общему для современного мира пути европейской цивилизации». Взяв наивысший из этих показателей, можно предположить, что свыше четверти (но меньше трети!) россиян придерживаются так или иначе западной, европейской ориентации, хотели бы, чтобы Россия шла по этому пути. Назовем их *западниками*, или «европейцами».

Стоит заметить, что за один только год (с марта 2013 по март 2014 г.) произошло снижение доли тех, кто «хотел бы видеть Россию в будущем «государством, подобным странам Запада, с демократическим устройством и рыночной экономикой» — на 5 процентных пунктов, а снижение доли считающих, что Россия должна идти «по общему для современного мира пути европейской цивилизации» — аж на 10 пунктов! Такая динамика показательна и не может не вызывать тревогу.

3. Заметим, что значимо меньше — 21% всех опрошенных — хотели бы видеть Россию в будущем «социалистическим государством типа СССР» и 22% считают (отвечая на другой вопрос), что Россия должна «вернуться на путь, которым двигался Советский Союз». Назовем этих приверженцев «развитого социализма» — ну, не ретроградями (слово-то обидное!), а нейтрально — *просоветскими* (что, в общем, указывает на суть дела).

4. Но что же такое, по мнению опрошенных, есть «особый путь России», в отличие от прозападного и просоветского путей?

35% всех опрошенных так или иначе уходят от ответа на этот вопрос (думаю среди них немало таких, кто как раз заявляет о своем предпочтении этого «особого пути»). Остальные же строят свой образ особого исторического пути России из тех вариантов ответа, которые предложены исследователями: «экономическое развитие страны, но с большей заботой о людях, а не о прибылях и интересах “хозяев жизни”» (31% опрошенных), «несоответствие ценностей и традиций России и Запада» (23%), «учет в политике духовной, моральной стороны отношений государства и граждан» (19%), «необходимость постоянно учитывать такие факторы, как враждебное окружение страны и угроза нападения» (11%), «готовность к самопожертвованию граждан ради величия российского государства» (6%), «преобладание интересов власти над интересами населения» (4%). (Вопрос предусматривал возможность выбора одновременно нескольких вариантов ответа, хоть это почему-то и не отражено в его формулировке.)

Тут достаточно велико разнообразие массовых представлений: кто-то ассоциирует «особый путь» с «заботой о людях», кто-то — с повышенной «духовностью», кто-то — с наличием «враждебного окружения», кто-то — с приоритетом государственных интересов перед интересами населения, вплоть до жертвенности «ради величия российского государства».

Примерно четверть опрошенных связывают «особый путь» с принципиальным различием «ценностей и традиций» России и Запада. Но нет заведомо преобладающей, приоритетной трактовки «особого пути России».

5. Как же назвать тогда приверженцев «особого пути России»? В отличие от «западников» и «просоветских», это те, кого иногда называют: *русский мир*. Имея в виду «особость», неповторимость и исключительность этого «мира».

Итак, едва ли не каждый второй россиянин (46% опрошенных) суть если не носители, то приверженцы РУССКОГО МИРА (в изложенном выше смысле), примерно каждый четвертый. (28%) — скорее ЗАПАДНИК и примерно каждый пятый (22%) — ПРОСОВЕТСКИЙ. 11 процентов затруднились ответить, что не позволяет их идентифицировать.

6. Если объединить «русский мир» и «просоветских» (последние ведь тоже за «особый путь», пусть уже успевший показать свою историческую несостоятельность), то их, то есть сторонников пути, отличного от считающегося магистральным в человеческой цивилизации, конечно, большинство, и «западники» («европейцы») в России, конечно, в меньшинстве, что важно иметь в виду — хоть аналитикам, хоть обывателям.

7. Подобно тому, как свыше трети опрошенных затруднились выстроить свой образ «особого пути России» (с помощью предложенных подсказок), так и четверть опрошенных не рискнули выступить в роли прогнозистов. Интересно при этом, что те, кто решился ответить на вопрос «Как, по Вашему мнению, скорее всего, будет жить Россия лет через пятьдесят?», в большинстве своем выбрали ответы: «Россия станет такой же богатой и развитой страной, как страны Запада» и «техника, наука, вооружение будут на уровне западных стандартов, но жизнь людей будет совсем другой» (оба варианта ответа вместе — 51% от общего числа опрошенных). То есть не только «западники», но и «русский мир» и, наверное, «просоветские» в своей значительной части именно Запад брали если не за ориентир, то за эталон для сравнения.

Лишь 10% опрошенных предположили, что «Россия будет развиваться наподобие великих стран Азии — Китая, Индии», и еще 9% ожидают, что «Россия вернется на путь социализма и коммунизма» (что, вероятно, их вполне устраивает).

Всего около 5% опрошенных заявили себя как исторические пессимисты. Их ответы: «Россию ждет неминуемый распад и гибель» и «Россия будет бедной и отсталой страной».

8. Данные настоящего опроса Левада-Центра относительно «особого пути России» и т. п., как мы считаем, существенно характеризуют российский социум, его менталитет и структуру массового сознания в указанном плане¹⁰.

Сегодня материалы опросов, проведенных Левада-Центром в феврале-марте, не только не потеряли актуальности, но и существенно способствуют пониманию современных событий.

¹⁰ Заслуживает внимания интерпретация, которую дает этим данным заместитель директора Левада-Центра А. Гражданкин:

«Колебания в отношении к тому, каким должно быть устройство России, хотя их значение и не стоит преувеличивать, отражают нарастание антизападных, антиамериканских настроений в связи с украинскими событиями, объясняет замдиректора Левада-Центра Алексей Гражданкин. Нужно учитывать, что более старшие возрастные группы предпочитают стремление к социализму или особому устройству, в то время как более молодые респонденты чаще выбирают прозападный путь развития...

Тезис о том, что Россия не Европа, не нов, еще несколько лет назад был популярен тезис о “суверенной демократии”, напоминает Гражданкин. По его словам, концепция о том, что Россия прекрасным образом проживает без Европы, существует в общественном сознании на протяжении как минимум полутора столетий и обычно всплывает на волне обострения отношений с Западом» (цит. по: [4]).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексеев А.* Войны справедливые и несправедливые [электронный ресурс]. Дата обращения 23.07.2014. URL: <<http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/voiny-spravedlivye-i-nespravedlivye>>.
2. *Алексеев А.* «Крымский вопрос» как предмет «социологического обслуживания» и социологического исследования, 22.03.2014 [электронный ресурс]. Дата обращения 23.07.2014. URL: <<http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/krymskii-vopros-kak-predmet-sociologicheskogo-obsluzhivaniya-i-sociologicheskogo-issledovaniya>>.
3. *Алексеев А.* Особый путь России, 10.04.2014 [электронный ресурс]. Дата обращения 20.07.2014. URL: <<http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/osobyi-put-rossii>>.
4. *Опалев С., Рустамова Ф.* Опрос: Стране нужно особое устройство и особый путь // РБК daily, 07.04.2014 [электронный ресурс]. Дата обращения 10.08.2014. URL: <<http://rbcdaily.ru/society/562949991077152>>.
5. Отношение жителей Украины и России к событиям в Украине. Пресс-выпуск Левада-Центра [электронный ресурс]. Дата обращения 20.07.2014. URL: <<http://www.levada.ru/03-03-2014/otnoshenie-zhitelei-ukrainy-i-rossii-k-sobytiyam-v-ukraine>>.

Дата поступления: 11.08.2014.

A.N. ALEKSEEV

Alekseev Andrey Nikolaevich — Candidate of Philosophy Sciences, an independent researcher. **Email:** alexeev34@yandex.ru

COMMENTARY ON SOME DATA OF LEVADA CENTER SURVEYS

REFERENCES

1. Alekseev A. Vojny spravedlivye i nespravedlivye [online]. Date of access 23.07.2014. URL: <<http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/voiny-spravedlivye-i-nespravedlivye>>.
2. Alekseev A. «Krymskij vopros» kak predmet «sociologicheskogo obsluzhivaniya» i sociologicheskogo issledovaniya, 22.03.2014 [online]. Date of access 23.07.2014. URL: <<http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/krymskii-vopros-kak-predmet-sociologicheskogo-obsluzhivaniya-i-sociologicheskogo-issledovaniya>>.
3. Alekseev A. Osobyj put' Rossii, 10.04.2014 [online]. Date of access 20.07.2014. URL: <<http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/osobyi-put-rossii>>.
4. Opalev S., Rustamova F. Opro: Strane nuzhno osoboe ustrojstvo i osobyj put' // RBC daily, 07.04.2014 [online]. Date of access 10.08.2014. URL: <<http://rbcdaily.ru/society/562949991077152>>.
5. Otnoshenie zhitelej Ukrainy i Rossii k sobytijam v Ukraine. Press-vypusk Levada-Centra [online]. Date of access 20.07.2014. URL: <<http://www.levada.ru/03-03-2014/otnoshenie-zhitelei-ukrainy-i-rossii-k-sobytiyam-v-ukraine>>.

Received: 11.08.2014